

A romantic scene featuring a man and a woman in profile, about to kiss. The woman has long, flowing hair. They are surrounded by a shower of red rose petals. In the foreground, a large, vibrant red rose is in focus. The background is dark with soft, out-of-focus lights.

16+

Марислива

**ЗАПРЕТНАЯ
ИГРУШКА**

Марислива
Запретная игрушка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Марислива

Запретная игрушка / Марислива — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06129-3

Маленький ребёнок не воспринимает слово «нет». А взрослый? Лукьян, восемнадцатилетний парень, отказывается понимать и принимать со всей серьёзностью запрещающие слова. Для него любой запрет, как красная тряпка для быка, наоборот, раздражает и заставляет действовать. «Злая» тётя сказала, что нельзя трогать девочку Грету. И как же после этого «нельзя» оставить ту самую Грету без внимания? Странную, не от мира сего, и такую необычную... девушку, которая невероятным образом, с каждой новой встречей, оставляет свои маленькие отпечатки в его сердце.

ISBN 978-5-532-06129-3

© Марислива, 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. День не задался с утра.	5
Глава 2. И небеса рухнули на землю.	7
Глава 3. Цветные цветочки?	10
Глава 4. Первое «нападение» Лукьяна.	12
Глава 5. Новая попытка.	14
Глава 6. Отягчающие обстоятельства.	16
Глава 7. Отправная точка.	19
Глава 8. Букет потрясений.	21
Глава 9. Контакт в виде боя.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1. День не задался с утра.

Лукьян сидел за столом, надев наушники и игнорируя весь мир вокруг. В ушах грохотал панк-рок, и его глаза то и дело прикрывались в наслаждении. Остывший завтрак остался нетронутым, но парня это не заботило, как и родители, присутствующие рядом.

Мама докрашивала глаза на бегу, разговаривая по сотовому, и тут же что-то жевала. Ей было совсем не до завтрака.

Отец надел пиджак и подошёл к Лукьяну со спины, хлопнув его по плечу, заставил стянуть наушники.

– Что? – спросил, недовольно повышая голос, парень. – Я ещё не опаздываю, – стал он защищаться, отодвигая от себя тарелку с завтраком.

– Я вчера не успел поговорить с тобой. – Отец сел за стол напротив. – Сын, я просил тебя не связываться с братьями Ховардами.

– Ну да, – ухмыльнулся Лукьян. – А то ты мне надерешь задницу!

– Лукьян, прекрати так со мной разговаривать! – Отец начинал злиться и в раздражении дёрнул свой галстук.

– Можешь надрать мне задницу прямо сейчас. Пап, они крутые ребята, и я должен с ними общаться, чтобы тоже оставаться крутым. – Всё сказанное являлось лишь половиной правды, ведь не запрети отец это общение, Лукьян, возможно, даже бы и не заговорил с братьями.

– Сынок, эти парни всегда приносят неприятности. Ты уверен, что сможешь ответить за поступки, которых они от тебя потребуют? – Отец дёргал и дёргал свой галстук, и тот сбился, принимая неопрятный и мятый вид.

– Пап, я тебя услышал. – Лукьян поднялся со стула, намереваясь уйти.

– Я с тобой не закончил! – зарычал мужчина, хлопнув по столу кулаком, скорее от досады, чем от ярости.

От громкого хлопка мама вздрогнула и чуть не выронила трубку, зажатую между ухом и плечом.

– Мне пора выходить, если у тебя не появилось желания ехать к директору из-за моего опоздания. – Парень подхватил рюкзак и направился к входной двери.

Он только схватился за ручку, как в дверь настойчиво постучали. На пороге стояла тётя Дэнис.

– Здравствуйте, – поздоровался Лукьян с маминной подругой и уже хотел пройти мимо, но она его схватила за плечо.

– Доброе утро, молодой человек! Не спеши, я пришла сегодня к тебе. – Она улыбнулась густо накрашенными губами, яркая помада приковала взгляд Лукьяна, и он поморщился.

– Тётя Дэнис, зачем я вам понадобился? Мы с Вашим сыном не особо общаемся, и если...

– Помолчи немного. – Она махнула рукой в раздражении. Видимо утро и у неё вышло паршивым. – Мой сын уехал со сборной по футболу, и его нет в городе, иначе бы я попросила его. А так у меня остаётся надежда лишь на тебя.

– Что нужно-то? – Больше всех Лукьян ненавидел различные просьбы.

– Есть девочка, что учится в твоей школе. Её обижают, и ей станет намного легче, если ты подождёшь её после школы и сделаешь вид, будто с ней встречаешься. Всего один раз! – Дэнис схватила за его руку, как будто парень собирался убежать.

– Я похож на парня из благотворительного фонда добрых дел? – ухмыльнулся Лукьян, посмотрев на руку женщины, что вцепилась в него мёртвой хваткой. – И потом... будет выглядеть странно, что в один день я проявил интерес к ней, а в другой как будто и не знаю её.

– Девочка очень хорошая, и её некому защитить. Неужели для тебя это так сложно? – Она опустила руку, разочарованно.

– Ладно, что-нибудь придумаем. Что за девочка? – Он спрятал руки в карманах, с мыслями, что ввязывается во что-то неприятное.

– Её зовут Грета. Учится в десятом классе.

– А, так это та невзрачная тихоня, без родителей? – Он понял, о ком речь, и радости от этого не прибавилось.

– Да. Она. Согласен? – Женщина настойчиво заглянула в его глаза. Но по его глазам была всё та же яркая помада.

– Хорошо. Когда? – уточнил он нетерпеливо, ему хотелось быстрее уйти.

– Сегодня. Её занятия заканчиваются в три. И, Лукьян... – Дэнис вновь дотронулась до его плеча. – Только сделать вид, один раз, и всё! Понял? Не трогай эту девочку!

Тётка была в курсе поведения сына своей подруги и знала, на какие поступки его чаще всего «заносит». Она бы к нему не обратилась с такой просьбой, если бы собственный сын был дома.

В голове парня мысли запротестовали против этого «не трогай», внутри сразу разгорелся интерес. Он уже знал, что сделает всё наоборот. Дикая радость перемешалась с предвкушением, и от этого его настроение улучшилось.

От слов со смыслом «нет» или «нельзя» молодой человек всегда получал удовольствие и радость. Радость от возможности идти против запрета.

Лукьян ехал на своём мотоцикле в школу, хотя его занятия закончились полтора часа назад. Он должен был появиться эффектно, если уж прилюдно собирался заявить свои права на девушку. Вот только одна мысль не оставляла его в покое, что данное мероприятие может повредить репутации. Хотя он знал и умел, ставить на место надсмехателей.

Остановившись перед школой ровно тогда, когда ученики стали выходить из здания после последнего урока, он заглушил мотоцикл и поставил ноги на асфальт, оставаясь сидеть.

Её сложно было приметить в толпе, если не искать глазами специально. Грета сливалась с окружающей обстановкой, становясь невидимкой. Девушка всегда старалась быть неприметной, и в школе её чаще не замечали, чем искали с ней общения. У неё, вроде, была пара подруг, но большинство одноклассниц либо воротили от неё нос, как от чего-то дурно пахнувшего, либо пытались вывести её на эмоции.

Грета спускалась по лестнице и смотрела себе под ноги, пока не остановилась на последней ступеньке и не подняла взгляд, упираясь в парня на мотоцикле. На её лице чётко отразилось недоумение. Лукьян усмехнулся такой реакции и чуть не прокричал свои мысли вслух. А думал он о том, что повезло этой девочке, ведь такой популярный парень был сегодня в её распоряжении.

Он пялился на неё, пока не понял, что они смотрятся глупо для так называемой пары.

Глава 2. И небеса рухнули на землю.

Грета шла в свой класс, пытаясь слиться со стеной, она даже касалась её плечом. В голове девушки полным ходом вёлся спор на тему «откуда в людях столько злобы». Ей нравилась школа, ей нравились учителя, а вот ученики её раздражали. Большинство подростков волновали вещи, которые не стоили такого внимания, что они им уделяли.

Одноклассницы трещали без умолку о парнях, косметике и школьных сплетнях. Их не интересовали созвездия, закон притяжения или аксиомы стереометрии. Они не видели удивительного мира вокруг, не замечали красоты каждого прожитого дня.

Грета вошла в класс и села за первую парту, где её ожидала подруга. Ива улыбнулась и помахала рукой.

– Как утро? – Подруга поправила учебник и тетради, что лежали и так идеально.

В классе стоял гул голосов, одноклассницы сегодня предпочли не замечать появление Греты и продолжали разговаривать на свои «серьёзные» темы.

– Утром позвонила тётя Дэнис и сказала, что сегодня меня будет ждать мой «парень» у школы. – Грета выложила на стол необходимые вещи для урока и села с хмурым выражением на лице, внутри нарастало беспокойство.

– Ого! Она обещала помочь с насмешками одноклассниц и сделала это. – Ив потёрла ладошки в предвкушении запланированного «концерта». – Ну, а ты что?

– А я пытаюсь прийти к состоянию атараксии, но пока выходит не очень. Надеюсь, что к концу дня у меня получится. – Грета достала из пенала ручку и по привычке засунула её в рот. У этой девушки не было ни одной «живой» ручки или карандаша. И если кончики ручек лишь были смяты её зубами, то от карандашей зачастую оставалась только половина.

– Э, что такое атараксия? – Ива сморщила лоб, пытаясь припомнить, говорила ли подруга такое слово до этого.

– Атараксия в переводе с греческого – «невозмутимость, хладнокровие, спокойствие», – проговорила она, так и не вытащив ручку изо рта.

– Нужно будет запомнить, – кивнула Ив.

Прозвенел звонок, и девушки сосредоточились на учителе, вслушиваясь в каждое слово. Грете повезло с подругой, которая также любила знания, как и она.

День пролетел быстро, и настало время икс. Грете нужно было выйти из школы навстречу неизвестному молодому человеку. Тётя Дэнис лишь сказала, что парень будет ждать её у школы. Грета шла, не замечая, как её иногда подталкивали с разных сторон проходящие рядом люди.

Основной проблемой девушки являлось отсутствие общения с противоположным полом. Она старательно избегала этого, зная, что данное действие приносит лишь проблемы и сумятицу в мысли. Вот и сейчас в её голове бушевал беспорядок.

Погрузившись в себя, она не заметила, как вышла на улицу. А когда поняла, что шагнула на последнюю ступеньку лестницы, то заставила себя остановиться.

Как она сможет узнать, какой парень ждёт именно её? Грета подняла глаза и смутилась. Перед ней за несколько метров сидел парень на мотоцикле. Она почти узнала его и успела испугаться до того, как он снял шлем.

– Привет! – На его лице сияла заученная улыбка, а вздёрнутые брови завершали образ. От этой игры бровями половина её одноклассниц чуть в обморок не падала, но на Грету эти брови не произвели нужного эффекта.

– Привет! – хмуро ответила Грета и осторожно подошла ближе.

Лукьян являлся одним из самых популярных парней в этой школе, к тому же он являлся одиннадцатиклассником. Девушке стало совсем не по себе от факта, кто именно вызвался на роль её ненастоящего парня.

– Расслабься и садись, а то на нас все смотрят, – недовольно произнёс он так, чтобы услышала только она. При этом его улыбка всё ещё была на месте.

Грета не стала оборачиваться и проверять его слова, а постаралась сесть на байк так, чтобы это не выглядело нелепым. У неё не было другого выхода, ей лишь оставалось потерпеть поездку, а потом это всё закончится, как неудачный и неприятный эксперимент.

Они выехали со школьной стоянки под свист и крики старшеклассников. Мотоцикл так быстро набирал скорость, что Грета в панике начала искать, за что можно ухватиться.

– Держись за меня! – крикнул Лукьян, повернувшись к ней и подняв стекло на шлеме. Его глаза оказались так близко от неё, что ей захотелось спрыгнуть с двухколесного монстра.

– Прекрасная природа, за что мне это?! – выругалась Грета и схватилась за толстовку парня.

Это была её первая поездка на таком транспорте, никакого наслаждения, как это описывают в книгах и фильмах, она не чувствовала. Грету сковывал страх и чувство дискомфорта от близости незнакомого человека. В какой-то момент она закрыла глаза, надеясь, что так станет легче.

Когда мотоцикл остановился, Грета распахнула глаза и увидела свой дом. Быстро спрыгнув с байка, девушка уже направилась к подъезду, но вдруг ей захотелось поблагодарить парня, выполнившего просьбу тёти.

– Спасибо, – кивнула Грета. Она не смогла придумать что-то лучше, чем общепринятое слово благодарности.

– И всё? – рассмеялся парень. – А как же поцелуи после первого свидания? – неудачно пошутил он.

Грета нахмурилась, вглядываясь в глаза Лукьяна, надеясь, что найдёт в них искорки веселья. Это было бы доказательством шутки, но его глаза лишь изучали её лицо.

– Я не могу знать, что творится в твоей голове, но могу сказать точно, что эти мысли тебя не украшают. – Девушка стояла спокойно, не производя ни единого жеста. Лишь мимика выдавала её эмоции. – Мысли такого рода разлагают человеческий мозг, а это может помешать тебе в будущем стать тем, кем ты желаешь, и добиться того, чего ты хочешь.

– А ты хочешь, типа, показаться умной? – Лукьян скривился, наблюдая за ней. Он рассматривал её волосы, лицо, одежду и понимал, что она серая мышка с примесью ботаника.

– Я не умничаю. Правильнее будет сказать, что филигизгимничаю, но я такая и есть! – Грета развернулась и пошла к подъезду.

– Эй, стой! – парень снял рывком шлем. – Я не понял, чего ты там только что сказала? Фили... что?

– Филигизгимничать, значит вести себя странно, необычно. – Она остановилась, но ближе подходить не стала. – Я такая, какая есть, и не скрываю этого, в отличие от тебя.

– Снова не понял. Поясни, что со мной не так? – Лукьян обычно в такой ситуации злился и грубил, но сейчас он был немного шокирован поведением и словами девушки. Обычно все слушали его и никогда не говорили поперёк, а чтобы заявляли, что с его головой что-то не то – так таких смельчаков совсем не было, иначе их лицам был бы обеспечен красивый синий раскрас.

– Ты считаешь себя отличным «актёром» и демонстрируешь перед друзьями, что ты чего-то стоишь, но я вижу твой настоящий ценник. – Голос Греты звучал спокойно, она вновь чувствовала своё привычное умиротворение внутри. – Ценность людей не в этом. – Она указала на него и на мотоцикл. – Ценность каждого человека находится здесь. – Девушка приложила руку к груди, где находилось сердце.

– Сколько же в тебе этой романтической философии... – Лукьян скривился и натянул шлем обратно.

– Ты спросил, и я ответила. Твои выводы меня не интересуют. – Грета развернулась и вошла в подъезд, услышав, как рёв байка удаляется.

Глава 3. Цветные цветочки?

Лукьян стоял на парковке у школы с братьями Ховардами.

– Слушай, в чём проблема? – Не понимал Ховард-младший. – Ты сможешь нам заманить классных тёлочек на тусу, а дальше делай, что хочешь.

– Нет желания развлекаться всю ночь, тогда можешь валить домой. Только сделай дело, – вступил в разговор Ховард-старший. – Вот этих мы можем сами пригласить. – Кивнул он в сторону одноклассниц Лукьяна. – А вот горячие и несговорчивые десятиклассницы на тебе. Ты их кумир, на нас они не клюнут.

– Парни, расскажете о планах вечера? – Лукьяну нравилось, что вечер обещал быть не скучным, но в то же время его радость сдерживало нехорошее предчувствие. Всё-таки не зря о Ховардах отзывались, как об отморозках. Но Лукьян их считал крутыми отморозками.

– Это будет праздник для нас, будем набухивать тёлочек, – ухмыльнулся Ховард-старший.

– О, можешь не продолжать о своих грязных планах, – засмеялся Лукьян.

– Лук, ты знаешь этого парня? – спросил младший и с агрессией посмотрел за его спину.

Лукьян обернулся и встретился взглядом с Эшем, который был похож на взъерошенного воробья.

– Лук, можно тебя на пару слов? – «Воробей» так сжимал зубы, что парни представили, как они сейчас посыпятся на асфальт. Ховарды мысленно обрадовались намечающей заварушке.

– Давай, – пожал плечами Лукьян и пошёл в конец парковки. Он уже представлял, о чём пойдёт речь, и это его веселило.

– Ты же знаешь, что Мелина со мной встречается уже два месяца? – спросил Эш с яростью в глазах, когда они остановились.

– Знаю. Что дальше? – Лук засунул руки в карманы и стал наблюдать, как ярость парня переваливает за край.

– Ты обнаглел в корень! Какого чёрта ты тогда с ней гулял в парке два дня назад?!

– Парень, если тебе не повезло с верностью твоей девушки, я помочь ничем не могу, – рассмеялся он на тираду. Окидывая взглядом парковку, Лукьян заметил приближающихся Ховардов.

– Ты нарываешься, Лук, оскорбляя Мелину! – Эш схватил его за футболку и толкнул, намереваясь драться.

– Эш, ты ведь умный парень, – заговорил Лукьян, наблюдая, как братья Ховарды перешли на бег. – Ховарды не упустят шанса отметелить любого, кто подвернётся. Хочешь мне что-то «сказать», тогда приходи сегодня вечером в тот самый парк. Буду ждать тебя в восемь. А теперь уходи. – Он толкнул парня, придавая ему ускорения в сторону школы, и как раз вовремя.

– Какие претензии? – налетели братья на Эша.

– Всё отлично, парни. Он уже уходит, – вмешался Лук и кивнул ему, чтоб быстрее уमतывал.

– Мы можем сделать, чтоб было ещё лучше. – Старший Ховард ударил по своей ладони кулаком, давая понять о намерениях.

– Парни, оставьте его. Всё хорошо, правда. – Лукьян похлопал по плечу старшего Ховарда, чтоб успокоился.

На счастье всех, Эш успел достаточно быстро уйти с их глаз, и Лукьян облегчённо выдохнул. Он сам часто дрался, но то, что вытворяли братья, ему лицемерить не хотелось.

– Ладно, хватит прохлаждаться! – встрепенулся младший. – Дуй к горячим цыпам из десятого, а то скоро звонок прозвонит! Вечеринка в десять! – крикнул он в спину уходящему Лукьяну.

Лук не чувствовал себя виноватым ни в чём. Если Мелине хотелось целоваться с другим парнем при наличии бойфренда, то это проблемы Эша, а не Лукьяна.

Он заглянул в класс литературы и, удостоверившись, что учителя нет, вальяжно зашёл в аудиторию.

– Всем привет! – прокричал парень, чтобы его услышали сквозь громкие разговоры, и остановился у первых столов. Все присутствующие затихли и обратили своё внимание на него.

– Цветные цветочки! Он всё же послушал Ховардов... – тихий шёпот Греты предназначался подруге, но парень услышал её слова.

Он пристально посмотрел на неё, оглядывая внешний вид и причёску. Распущенные волосы местами переплелись и смотрелись началом стройки птичьего гнезда. Грета встрети-лась с ним глазами и поняла, что он услышал её шёпот. Лукьян удивился, что девушка от этого ни капли не смутилась.

– Эй, ты заблудился? – Блондинка с прекрасными чертами лица рассмеялась, наблюдая за его переглядываниями с Гретой. – Или ты искал нашу сумасшедшую инопланетянку? Вы, вроде, встречаетесь?

– Я хотел пригласить вас, милые девушки, на вечеринку. – Лукьян отвернулся от Греты и обратил взгляд на столпившихся девчонок. Он проигнорировал вопросы и улыбнулся своей фирменной улыбкой, приправив её вздёрнутыми бровями. – К сожалению, у меня нет возможности провести её у себя, поэтому братья Ховарды одолжили нам с вами свой дом. Кстати, предложение действует и для парней.

– Значит, ты нас там будешь ждать? – хищно улыбнулась блонди.

– Конечно! Без вас вечеринка будет паршивой. – Он подмигнул ей, обещая всё, что она захочет. – Жду вас в десять.

– Мы будем! – заявила она за всех. Лукьян сообразил, что эта девушка является старостой класса.

– Отлично, – удовлетворённо произнёс парень и пошёл к двери, чувствуя спиной, как все присутствующие парни «убивают» его взглядом. И он обернулся, но лишь посмотреть, а смотрит ли на него та странная девчонка.

Но Грета не смотрела ему вслед. Она сидела и что-то писала в своей тетради, а дописав, засунула ручку в рот и стала её грызть, погружившись в свои мысли.

Лукьян направлялся в свой класс, размышляя о странных ругательствах девушки. Ну, кто так ругается? Цветные цветочки? Фили... что там за слово она вчера говорила?

Он вспомнил, как тётя Дэнис сказала «не трогать эту девочку», и по телу побежали бешеные искорки желания действовать вопреки. Грета казалась странной, непонятной и совсем не привлекательной, но из-за спортивного интереса парню на это было плевать. Он уже представлял, как «заставит» Грету раскрыться, рассказать все свои секреты и показать своих чертят. Лукьян был уверен, что в таком «омуте» должны сидеть очень испорченные черти, и именно они его интересовали. Он ещё не решил, как себя будет вести с девушкой, но знал точно, что вскружить голову придётся без поцелуев, потому что сам не мог представить свои губы на этой серой мышши.

Глава 4. Первое «нападение» Лукьяна.

«Окно» между уроками – что может быть хуже?

Грета сидела под деревом на мягком газоне за школой. Чтобы отвлечься от своих неприятных мыслей, она достала книгу, аккуратно провела кончиками пальцев по названию «Убить пересмешника» и только потом открыла её. Девушке нравились мысли, изложенные в данном произведении. Она наслаждалась книгой понемножку, пытаясь растянуть её на вечность.

Некоторые цитаты она старательно выписывала себе в блокнот, а потом перечитывала вечерами, сидя в своей крохотной комнате.

«Мужество – это когда заранее знаешь, что ты проиграл, и всё-таки берёшься за дело и наперекор всему на свете идёшь до конца».

Такая простая истина грела душу Греты, и она часто её себе проговаривала. Она собиралась быть мужественной не столько для себя, сколько для родителей, которые должны приглядывать за ней с небес.

Она не верила в Бога, но верила в некие незримые силы мира, которые подчинялись своим законам бытия.

Грета отложила книгу на землю и подставила лицо под осенние лучи солнца, закрыв глаза. Мысли успокоились, разум прояснился, и девушка улыбнулась.

Лукьян спускался по лестнице, сбежав с урока, когда увидел Грету в окно. Пока он раздумывал над тем, как подступить к девушке, ноги сами привели его к дереву. Парень подошёл тихо, и Грета этого не заметила. Она сидела и улыбалась, а он, пользуясь случаем, решил её разглядеть.

Парень понял, что ошибся на её счёт. Она не была страшенькой, как казалось сначала. Пухлые губы, растянутые в улыбке, и длинные ресницы притягивали его взгляд. А если на её лицо добавить косметики и подчеркнуть всё это великолепие, то девушка не уступит по красоте другим популярным девчонкам. Просто эта красота не такая явная, её нужно рассмотреть.

– Чего уставился?

От холодного взгляда Греты любой на месте Лукьяна бы растерялся, но он лишь привычно ухмыльнулся.

– Что значит «он всё же послушал Ховардов»? – Лук присел рядом с ней так, чтоб их лица оказались напротив друг друга.

– Тебе всё равно не достичь инсайта, – ответила Грета и вновь закрыла глаза, прижав к себе книгу с коричневой коркой, как нечто ценное.

– Конечно. – Лукьян сжал зубы в раздражении. Он впервые усомнился в своих намерениях и не был уверен в необходимости доказывать себе, что сможет справиться с этой девчонкой. – Пояснишь? – Парень опустил на траву, не заботясь об одежде, и уставился на Грету. Он собрался устроить игру в переглядывания и хотел победить её своим взглядом.

– Инсайт – это понимание, постижение, проницательность. Способность проникновения в суть вещей и явлений и возможность постигать их природу и взаимосвязи, – проговорила Грета с закрытыми глазами, она как будто знала о планах Лукьяна.

– И что мне дают твои умные слова? Как они относятся к Ховардам? – Лукьян чувствовал, как злость, нарастающая внутри, окрашивает его уши в пурпурный, но не мог с этим ничего сделать. Спокойствия рядом с Гретой, похоже, что никто не испытывал, и он не исключение. Становилось понятно, почему её в классе звали инопланетянкой.

«Не обязательно выставлять напоказ всё, что знаешь. Женщине это не к лицу. И, во-вторых, людям вовсе не по вкусу, когда кто-то умней их», – вспомнила Грета «истину» из любимой книги и тяжело вздохнула. Молчание – хорошая вещь, но почему-то рядом с Лукьяном ей это удавалось с трудом.

– Я не отстану! – настойчиво проговорил парень, и ей пришлось открыть глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

– Я не буду тебе ничего объяснять! – Она также упрямо не отводила глаз. – Ты же у нас такой весь классный и крутой, вот сам и разбирайся.

– В чём разбираться, Грета? – Лукьян подполз к ней ближе и хотел взять за руку, но она тут же убрала руки с коленей. – Не будь такой, ты же хорошая.

– Я-то хорошая, а вот ты... сомневаюсь.

– Я тоже хороший, тебе просто нужно меня узнать. А чтобы узнать, нам нужно с тобой начать общаться, – улыбнулся Лукьян.

«Почти все люди хорошие, Глазастик, когда их, в конце концов, поймешь», – вспомнила ещё одну «истину» из книги Грета, но тут же её выбросила из головы. Ей казалось, что это точно не об этом парне, он точно не мог быть хорошим.

– Я совсем не подхожу для общения. Тебе нужно общаться с Дейси, нашей старостой. – Грета убрала книгу в сумку и посмотрела на Лукьяна. – Она горит желанием с тобой «общаться», а мне этого не нужно.

– Интересная точка зрения. – Лукьян вновь предпринял попытку взять за руку девушку, но разочаровался, когда она вновь спрятала свои руки. – Мы, вроде, вчера показали всем, что мы друзья. И будет странно, если все увидят, что уже сегодня ими не являемся. Я хочу лишь помочь тебе. – Парень решил двигаться в безопасном направлении для Греты.

– Зачем тебе это? – Она вновь прикрыла глаза и опустила руку на траву. Грета водила рукой по кончикам травинок, наслаждаясь ощущениями. А Лукьян наблюдал за ней, не понимая, что он здесь делает. Что нашёл в этой ненормальной, ужасно ненормальной девчонке, что была как будто не из этого мира? И ему было совсем не понятно, она гладила траву или это трава ласкала её ладошки...

– Ты мне нравишься, – выдал Лукьян, надеясь произвести впечатление.

– Смешно, – улыбнулась Грета, и парень подумал, что ему нравится эта улыбка. Что-то внутри затрепетало, и Лукьян смутился. Обычно девушки улыбались наигранно или сексуально, но никогда так, как Грета. И в нём зародилась надежда на лёгкую победу, появилась уверенность, что сердце этой девушки он сможет завоевать, как и любой другой. Но, как же он ошибался...

Глава 5. Новая попытка.

Грета вышла из душевой кабины, похожая на рака. Девушка любила принимать очень горячий душ, ей нравилось ощущать, как тепло заполняет её даже внутри костей. Кипяточное кофе и горячий «дождь» согревали её изнутри, наполняя целительным теплом. Казалось, что так она восполняет отсутствие родительской любви. Тётя Фиона, оформившая над девушкой опеку после смерти родителей, любила её, но по-своему. И, конечно же, эту любовь сложно сравнить с той, что осталась лишь в воспоминаниях.

Грета шла по пустому коридору семейного общежития, радуясь отсутствию жителей в дневное время. Ей нравилась тишина в рабочие будни, и напрягал шум в выходные.

Ива стояла у двери в её комнату, сложив руки перед собой. Грета удивлённо вскинула брови при виде подруги.

– Привет, Ив. Ты откуда здесь? – Грета открыла дверь и пригласила её пройти в свою крохотную комнату.

– Грета, что у тебя происходит с Лукьяном? – Ив плюхнулась на заправленную кровать и устала на подругу.

– Ты вообще о чём? – Развернулась Грета и взглянула на неё удивлённо. – Что-то случилось?

– Он подловил меня после факультета и стал расспрашивать о тебе.

– О чём он спрашивал? – Грете распирало любопытство, хотя интерес парня не радовал. Она прислонилась к двери спиной, занимая удобное положение, чтобы видеть все эмоции подруги.

– Что любишь, чем увлекаешься. И ещё поинтересовался, а были ли у тебя парни, – затараторила она. В улыбке подруги читалась радость. – Кажется, Лукьян всерьёз тобой заинтересовался!

– Прекрасные бабочки, зачем ему я?! – Грета не разделяла ликования девушки.

– На Лукьяна все девчонки вздыхают восторженно. Может, он действительно хорош? – Ива хлопнула и сложила в восторге ладошки перед своим лицом.

– Ив, ты о чём? Тебя солнцем напекло? – Грета села рядом и взглянула на подругу, как на не нормальную. – Во-первых, ты знаешь, что никакие парни мне не нужны. А, во-вторых, это же Лукьян – самый отвратительный бабник нашей школы!

– Чёрт, тут ты права, – согласилась Ив расстроено.

– Разговор закрыт! – заявила Грета и позвала подругу на кухню, чтобы выпить горячего кофе.

Поговорив о более волнующих вещах и выпив изрядное количество кофеина, девушки отправились в парк. Солнце уже садилось, и Грете хотелось успеть зарядиться энергией от последних лучей солнца этого дня.

Сентябрь радовал отличной погодой, и девушка наслаждалась каждым днём, наполненным ультрафиолетом единственной звезды солнечной системы.

Подруги шли по широкой аллее, взявшись за руки. Грета вдыхала прогретый осенний воздух и периодически закрывала глаза, вслушиваясь в шуршание разноцветных листьев под ногами.

Сначала она слышала чьи-то шаги позади, а потом почувствовала руку на своём плече. Обернувшись, девушка «вцепилась» взглядом в лицо рядом стоящего Лукьяна.

– Привет! – парень улыбнулся заученной улыбкой, и Грета нахмурилась. – Решили прогуляться?

То, что Лук оказался здесь в это время после разговора с Ив, казалось подозрительным. Девушка взглянула на свою подругу и увидела смущение в её глазах. У Греты неприятно защепило.

котало внутри груди от предательства подруги. Кому можно доверять в этом мире, если даже подруга подвела?

– Что ты молчишь? – улыбнулся Лук. – Думаешь о цветных цветочках и о том, что я здесь делаю?

– Вот именно. Зачем ты здесь? – наконец-то подала голос Грета, выпуская руку подруги из своей. Она смотрела на парня и не понимала, что в нём видят девушки. Что их так цепляет?

– Мы ведь с тобой договорились узнать друг друга получше. – Лукьян улыбнулся шире, и на его щеках появились ямочки. Он вновь предпринял попытку, желая взять Грету за руку, и у него получилось. Девушка не заметила этого, она смотрела на него удивлённо, не чувствуя появившегося тепла на своей руке.

– У тебя что, парамнезия? – Брови Греты поднялись от негодования, она прекрасно понимала, что это очередной спектакль Лукьяна.

Парень молчал и улыбался, его переполняла радость из-за маленького успеха в отношении девушки. Да и переспрашивать каждый раз о значении её умных слов не было смысла, ведь он был уверен – Грета прекрасно понимала, что он не мог знать всех этих премудростей.

– Парамнезия – это нарушения и расстройства памяти, связанные с ложными воспоминаниями, – пояснила Ива, наблюдая, как Лук схватился за руку Греты. Ей было неловко, как будто это её ладошка находилась в объятиях мужских рук.

Грета проследила за взглядом подруги и резко выдернула свою ладошку из цепкого захвата Лукьяна, пряча руки за спину.

– Не надо ко мне прикасаться, пожалуйста, – прошептала она, ещё сильнее сводя брови.

– А если я хочу касаться тебя... – Лук не оставил своих попыток приблизиться к девушке и шагнул к ней.

– Не знаю, что ты там себе придумал, но предупреждаю, что мне этого ничего не нужно! – Грета отошла от него, глядя прямо в его глаза, в которых читалось упрямство.

– Ладно, – огорченно произнес Лук и развернулся, чтобы уйти. Он ждал, что девушка возразит или скажет что-то ещё, но его разочарование не было погашено ни словом.

Внутри Греты появилось ненужное чувство вины, и она отогнала его вслед за удаляющимся парнем.

– Это очень интересно, – хмыкнула Ив, рассматривая внимательнее свою подругу после того, как мимолетно пробежалась взглядом по спине уходящего Лукьяна. Ей было жаль его, несмотря на его плохую репутацию, но подруге об этом она говорить не собиралась.

– Ничего здесь интересного нет, поверь. Ему просто непривычно, что я не вешаюсь ему на шею, как все, и это задевает его самолюбие. – Грета взяла за руку Иву, и они продолжили свою неспешную прогулку.

Ив мысленно ставила Лукьяна рядом со своей подругой, представляла, как они держаться за руки, и любовалась нарисованной картинкой. Ей парень симпатизировал, но и об этом она предпочла умолчать. Скажи она об этом Грете, и их дружба могла оказаться под сомнением. Подруга сочла бы её неадекватной и точно перестала бы с ней общаться.

Грету не волновали наигранные чувства Лукьяна, более того, её вообще не беспокоили парни с их воспаленными мозгами. А у Лукьяна явно с головой что-то происходило не то, раз он «прилип» к Грете. Не к какой-нибудь её красивой однокласснице, а к ней, странной девочке, которая даже не общается с мальчиками, не то чтобы встречаться с ними.

Глава 6. Отягчающие обстоятельства.

Лукьян шёл, пиная листья, злясь на себя и весь мир. Сначала неприятная встреча с Эшем, ведь он всё же пришёл в парк для разговора, а потом неожиданная и безрезультатная встреча с Гретой. Хотя прогресс всё же нарисовался – Лук держал её за руку! Другой вопрос – что она при этом чувствовала?

Лукьян отправился на вечеринку к Ховардам, хотя не собирался. Смятённые чувства требовали переключения внимания на нечто расслабляющее.

Войдя в огромный дом, парень присвистнул от масштабов пространства, заполненного хаотично движущимися телами. Он протискивался сквозь танцующих подростков, хлопая друзей и знакомых по плечу для приветствия. С ним здоровались таким же образом в ответ. Кто-то захихнул в его руку холодную жестяную банку, и он успел сделать первый глоток, когда к нему подошла староста из десятого класса. Её взгляд выражал неприкрытую радость от присутствия парня.

Лукьян долго вспоминал имя девушки, ведь Грета её «рекомендовала», назвав по имени.

– Я Дейси! – сообщила староста, стараясь перекрыть грохочущую музыку. Её руки скользнули по плечам Луки, по-хозяйски устранившись на его шее. – Я ждала тебя и очень рада, что ты пришёл.

– Кажется, я тоже этому рад, – улыбнулся он своей фирменной улыбкой и обнял её за талию одной рукой.

– Лук! – Младший Ховард бесцеремонно вторгся в их пространство. – Я думал, что ты уже не придёшь. Слушай, тут поговаривают, что ты залип на инопланетянку. Серьёзно?

Лукьян не нуждался в чьём-либо одобрении, но перед Ховардом и Дейси ему не хотелось оправдываться или же утверждать обратное. Да, и как на это отреагируют братья? Парень знал, что они могут вести себя авторитарно, и не желал, чтобы их влияние распространялось на него.

– Младший, умерь своё любопытство! – ухмыльнулся Лук. – Как только, так сразу все вести мира принесу на блюдечке! – Он подмигнул ему, закрепляя своё обещание. – А теперь, если ты не возражаешь, то я познакомлюсь поближе с Дейси.

Лукьян решил отвечать более нейтрально, а что надумают на этот счёт другие – это их проблемы.

– Отлично, – улыбнулся в ответ Ховард. – Потом расскажешь, насколько она хороша, – шепнул ему в самое ухо и подставил кулак для дружеского жеста. Они стукнулись кулаками, и Ховард скрылся в толпе.

Парень понял всё по-своему, и был близок к истине. Чем это обернётся? Оставалось немного подождать.

– Здесь очень шумно! – прокричала староста и потянула Лукьяна за руку на улицу. Они вышли на задний двор и отошли на приличное расстояние от дома, чтобы найти свободное место на лужайке.

Так получилось, что они остановились под деревом. Сидеть на прохладной земле не казалось умным решением, да и Дейси в своей голове уже давно продумала план. Она встала спиной к толстому стволу и закинула голову назад, чтобы взглянуть в ночное небо, которое потемнело так рано. Осеннее небо не добавляло романтики в эту прогулку, покрытое густыми облаками, сквозь которые не могли проглядывать звёзды.

– Лукьян? – её шёпот звучал неуверенно.

– Дейси? – У парня же не было проблем с твёрдостью выдаваемых звуков. Он внимательно рассматривал девушку, отмечая про себя красоту пухлых губ и длинных ресниц. На её лице практически отсутствовала косметика, но волшебства косметических средств и не требовалось, ведь Дейси была красоткой.

– Поцелуй? – Осмелев, она улыбнулась, а потом закусила губу в ожидании.

– Обязательно. – Ухмыльнувшись, парень шагнул к девушке, прижимая к твёрдому дереву. – Какая прелесть, – шепнул ей в самые губы перед тем, как захватить их в плен. Целоваться Лук умел, все девушки восхищались его жаркими поцелуями. На этой территории он чувствовал себя комфортно, ему нравились такие «игры».

Лукьян собирался не думать в этот вечер о Грете, но мысли сами по себе встрепетнулись и закружились в его сознании. Ему хотелось, чтобы также просто получалось с Гретой, но тогда бы и интереса поубавилось в разы. Да и вообще, он ведь не стремился к поцелуям с этой ненормальной, а то заразится ещё от неё умными словами, потом не вылечится.

Оторвавшись от отзывчивых губ, Лук взглянул на девушку и довольно улыбнулся. Дейси всё ещё стояла с закрытыми глазами, наслаждаясь ощущениями от поцелуя.

– Принцесса, мы обязательно повторим это. – Он вновь коснулся её губ, наблюдая, как девушка становится пластичной в его руках. – А сейчас мне нужно немного пообщаться с друзьями. – Парень с губ переключился на шею. Нежная кожа Дейси так и напрашивалась на «клеймо», и он втянул её в рот, нежно лаская языком.

– Ты – моя катастрофа! – Дейси хмыкнула обречённо, откидывая сильнее голову назад, предоставляя открытый доступ к своей шее.

– Надеюсь, что после двенадцати принцесса не превратится в золушку? – Лукьян провёл языком по коже от ключицы до уха, и девушка задрожала.

– А что? – Дейси толкнула его в плечо, заставляя отойти от себя на пару шагов. В её глазах плескалась обида.

– Хотел встретиться с тобой под этим уютным деревом в час. – Он протянул руку и погладил её обнажённую кожу на плече. – Принцессы ведь не спят так рано?

– В час?

– Верно!

– Я приду, – пообещали губы Дейси, а вот глаза обещали намного большее.

Лукьян сидел в удобном кресле и смотрел на присутствующих помутненным взглядом. Ховарды смеялись над своей шуткой, хватаясь друг за друга, чтобы не упасть.

Практически все парни собрались в отдельной комнате, чтобы обсудить присутствующих девчонок. Так получилось, что несколько человек не могли поделить самую популярную девушку школы. Лукьяну же было фиолетово на всех и вся. Дейси «отшивала» всех обращающих на неё внимание парней и ждала назначенного часа. Его устраивал такой расклад дел, поэтому он лишь наблюдал за перебранками друзей.

– Эй, а ты чего такой довольный? – Ховард-старший присел на корточки перед Лукьяном, пошатнувшись, вцепился в его колени. – Если это тебя так расслабило, собери свою расплывшуюся физиономию в кучу! Бесишь! – заржал он и неуклюже дотронулся кулаком до щеки Лукьяна.

– Когда ты так пьян, твои кулаки не страшны, – высказал Лук мнение всех. Ховарды едва справлялись со своими ногами, чтобы передвигаться по комнате.

– Прикинь, он реально собрался таскаться за той неадекватной! – Ховард-младший плюхнулся своей тощей задницей на колени Лукьяну. – Милый, ты такой классный! – он попытался изобразить поведение девушки. – А я такая неадекватная! Хочешь я тебя поцелую, и тогда ты увидишь Лунтиков в моей голове!

Лукьян столкнул недодевушку со своих колен под общий хохот. Тот свалился на своего брата.

– Для меня она всего лишь цель, которую я хочу достичь. – Парень всё же решил оправдаться перед друзьями.

– О, а давай мы тебе «упростим» задачу. – Старший Ховард оглядел присутствующих. – Ты у нас как Флэш, а мы подберём обратного Флэша. И посмотрим, на кого же клюнет эта ненормальная.

– Среди нас нет благородных, – серьёзно сказал Ховард-младший.

– О, есть! – Ховард старший подошёл к толпящимся. – Вест! – Торжественно произнёс он и вывел парня из толпы.

Лукьян смотрел на Веста удивлённо. Вест, тот самый Вест, сын тёти Дэнис, её хороший мальчик, оказался здесь.

– Мама не наругает, что ты тут? – усмехнулся Лук, глядя на засмущавшегося парня.

– Она думает, что я всё ещё на сборах, – ответил он и пожал плечами. – Я ей сказал, что приеду завтра.

– Ты придурок! Думаешь, что тебя не сдадут? – усмехнулся Лукьян, почувствовав, как комната поплыла перед глазами. – Наивный, я первым ей сообщу такую «приятную» новость. Хотя, нет. Она всё равно узнает сама, когда увидит твой видок с утра. Тупица!

– Злись, пока можешь! Грета будет встречаться со мной. – Самоуверенность Веста так и лезла наружу.

– Оу, парни. Мы думали, что из вас выйдет плохиш и антиплохиш, а тут два идиота! – рассмеялся Ховард-старший. – Ну, что, спорим?

Лукьяну не нравились новые обстоятельства, но он успокаивал себя, что он намного лучше Веста. А вот Вест казался тёмной фигурой в этой игре. Одна его ухмылка говорила о многом.

– Спорим! – кивнул Лукьян и пожалел о своём жесте. Комната вновь качнулась, выворачивая желудок наизнанку.

Глава 7. Отправная точка.

Подходящая к концу неделя была очень странной. Грета ощущала себя рыбой, плывущей слепо в рыболовные сети.

Лукьян каждый день предпринимал новую попытку наладить контакт, пытался понравиться. В понедельник он ждал её у дома с цветами, во вторник – с конфетами, в среду – с игрушкой. Подарки Грета не приняла, и тогда Лук сменил тактику. В четверг он ждал её с пустыми руками, но с твёрдым намерением поговорить. Девушка отмалчивалась, потому что понимала, что другого средства защиты у неё нет. Напористость парня зашкаливала, и что с этим делать, она не представляла.

Ещё и Вест, сын тети Дэнис, в школе всё время крутился где-то поблизости. Он не был настроен так решительно, как Лукьян, но тоже вёл себя странно.

Грета двигалась по коридору, стараясь привычно слиться со стеной. Уроки закончились, и её подруга ушла на факультатив, а она спешила домой.

В голове Греты крутились новые формулы, полученные на уроке алгебры, строчки из любимой книги и запланированные дела на вечер. Она шла, прячась в своём уютном внутреннем мире, и не заметила, как перед ней появилось препятствие в виде высокого парня – Веста.

Столкновение вышло нелепым, сумка выпала из рук Греты, и всё её содержимое развалилось по полу. Вест бросился на помощь и стал собирать учебники.

– Спасибо, – поблагодарила Грета, забрав последний учебник из его рук. Застегнув сумку, она подняла глаза и смутилась от взгляда парня. Его улыбка такая настоящая, такая искренняя, вгоняла девушку в краску.

– Привет, Грет! Я лишь хотел уточнить, что всё в силе. Вы ведь с тётёй Фионой придёте сегодня к нам на ужин?

– Э, на какой ужин? – не поняла она.

– Тебе тётя Фиона не сообщила? – удивился он и спрятал руки в карманы.

– Ориентируюсь, когда приду домой, – немного резко ответила Грета и обошла Веста, направившись на выход.

Странная новость крутилась в её голове всю дорогу до дома. Ситуация напрягала девушку, чувствовался некий скрытый смысл в этом совместном ужине. Неужели две подруги-тетки собрались заняться сводничеством своих детей?

Мысли перед самым домом прервались от нарастающего рёва мотоцикла. Грете не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто пожаловал в гости.

Лукьян остановился, поднимая столб пыли, и заглушил мотор любимого байка.

– Привет! – Парень снял шлем и улыбнулся, но не своей заученной улыбкой, а другой, странной.

Грета молчала и смотрела на него, ожидая дальнейших действий. Лукьян понял, что молчаливая игра продолжается, и пожал плечами, мол, сама напросилась. Он слез с мотоцикла и подошёл к девушке, чтобы обхватить за талию и направиться вместе с ней в противоположную сторону от дома.

– Если ты думаешь, что я от тебя отвалю, то зря надеешься!

Она упиралась ногами в дорожное покрытие, но продолжала молчать, пока он вёл её в неизвестном направлении.

– Всемогущая вселенная! – не выдержала Грета и вырвалась из цепких рук Лукьяна. – Да у тебя наблюдается аддикция! И если я правда тебе нравлюсь, то ты точно страдаешь Эл А! – Девушка смотрела на него испуганно. – Ты ведёшь себя, как сталкер!

– Ты в курсе, что девушки вообще-то не умничают так много? – Лукьян едва сдерживался, чтобы не рассмеяться или не начать на неё кричать. Он чувствовал себя болваном в

костюме клоуна. Лук считал, что перепробовал все известные ему способы для получения внимания девчонок, и нулевой результат его злил.

– ЛА – это любовная аддикция, разновидность аддитивного (зависимого) поведения с фиксацией на другом человеке, – проговорила Грета и внимательно осмотрела Лукьяна. Она искала признаки его нездорового состояния, но перед ней стоял всё тот же самоуверенный парень, что ходил по коридорам школы ещё задолго до возникшего интереса к Грете.

– Я знаю, кто такие сталкеры! – Лук развернулся, чтобы уйти, но, сделав несколько шагов в сторону, подбежал к девушке и схватил её за руки. – Ты считаешь, что я больной на голову придурок?!

– Я... я... не знаю! – закричала Грета, вырывая свои руки из крепкой хватки так, что суставы её пальцев захрустели.

– Кто из нас ненормальный, так это ты! – Лукьян не смог удержаться от ответного крика. – Ты мне понравилась, и вместо того, чтобы рассмотреть мои «внутренности», ты ставишь мне диагнозы! Это ты неадекватная!

Грета не нашлась, что ответить. Они злобно смотрели друг на друга, стоя в метре друг от друга. Лукьян уже готов был послать свои принципы подальше, но что-то удерживало его на месте, не давая уйти. Он заметил, как губы Греты задрожали, и впервые почувствовал себя виноватым. Он её расстроил, вывел из себя, а именно этим занимались её одноклассницы, из-за которых попросила помощи у него тётя Дэнис.

Грета же чувствовала, как сдерживаемые слёзы копятся комком в горле. В данную минуту девушка чувствовала себя уязвимой до такой степени, что даже язык перестал шевелиться. Она чувствовала потребность в уединении, но не могла сделать и шагу. Ей ещё никогда не приходилось противостоять мужскому полу, в школе её задирали открыто исключительно девочки.

– Прости! – Лукьян решительно приблизился и обнял Грету за плечи, прижимая к себе. Он почувствовал, как по её спине пробивается мелкая дрожь, отдаваясь в его руки. Она не плакала, но это не значит, что ей не хотелось. – Я не должен был тебя обижать ни своей настойчивостью, ни словами, – прошептал ей в ухо. – Ты не такая, как все, и я не знаю, как вести себя с тобой рядом. Твои умные слова убивают мой мозг.

Он гладил её по спине до тех пор, пока девушка не перестала быть твёрдой, как ствол дерева, к которому он прижимал Дейси.

– Ты отвратительный человек, Лукьян, – ответила Грета, спустя долгое время, всё ещё прижимаясь щекой к его джемперу. Тело девушки чувствовало чужое тепло и тянулось к нему. Она пыталась вспомнить последний раз родительские объятия от тётки, но это было так давно.

– Если я стану чуточку менее отвратительным, ты станешь со мной разговаривать?

Лукьян надеялся, что после таких объятий он сможет заполнить Грету. Не сразу, но сможет! Парень мысленно рассмеялся в лицо Весту.

Глава 8. Букет потрясений.

– Фриссон – это озноб во время прослушивания музыки, которая нравится, – объяснила Грета, рядом идущему Весту.

Они шли по улице, слушая музыку через одни наушники. Тетушки отправили их прогуляться, ссылаясь на то, что двум женщинам нужно посекретничать.

– Значит, тебе так нравится, как звучит эта скрипка в сочетании с фортепиано, что мурашки бегают по рукам? – улыбнулся новый друг и добавил ещё немного громкости на своём телефоне.

– Да, мне нравится настоящая музыка, а не электронная. – Грета улыбнулась в ответ. Ей нравилось общение с Вестом, она рассматривала его, замечая каждую маленькую эмоцию. Его мимика не казалась наигранной или заученной, но девушка всё равно искала подвоха.

– Что тебе ещё нравится? – Парень смотрел вперёд, ощущая её взгляд на себе, и мысленно радовался проявлению интереса.

– Из музыки? Да многое. Я, если честно, меломан. Иногда могу слушать всё подряд. – Она пожала плечами, а так как они шли близко, то их плечи соприкоснулись от этого движения.

– Я имел в виду не только музыку.

– Я не люблю рассказывать о себе, точнее, редко это делаю. – Грета вновь неопределённо пожала плечами, только немного отошла в сторону, чтобы избежать нового касания.

– Значит, ты мне не расскажешь, что тебя связывает с Лукьяном? – Вест остановился и достал наушник-капельку из уха. Его глаза пристально сканировали Грету, отчего она почувствовала новую волну мурашек, но уже не приятных.

– Я не буду заниматься казуистикой, а лишь скажу, что здесь говорить не о чем. – Грета опустила глаза, разглядывая узоры трещин на асфальте.

Вест поджал губы в досаде. Такой ответ его не радовал, а ещё непонятная терминология сбивала с толку.

– Что такое казуистика? – переборю свои негативные эмоции, уточнил он.

– Изворотливость в аргументах при доказательстве сомнительных или ложных идей. – Грета отдала наушники Весту и направилась к дому. – Думаю, что нам с тётей пора домой.

– Завтра же суббота. Куда торопишься? – Весту так хотелось уточнить, а не на свидание ли с Луком она спешила, но он удержался.

– Я всего лишь хочу домой, разве это странно? – Грета остановилась и посмотрела на него, пытаясь понять мотивы его недовольства.

Внимание одного парня было удивительным, а вот интерес второго уже казался чем-то излишне показательным. В голове Греты крутились мысли, разгадка маячила на горизонте, но никак не давала к себе приблизиться.

Остаток вечера Греты прошёл быстро и спокойно. Она немного почитала перед сном и тут же уснула.

Стук в дверь, громкий, напугал девушку, выдергивая из сна. Сначала она подумала, что ей это приснилось, и попыталась успокоиться. Но сердце проделало новый кульбит от повторного грохота в дверь. Её тётя жила через комнату и вряд ли ей посреди ночи что-то могло понадобиться.

Девушка подкралась к двери и прислушалась к шорохам снаружи. Шёпот, что был слышен, ей показался знакомым.

– Кто там? – спросила она полупшепотом, прижимаясь к двери в страхе, как будто та могла открыться сама собой.

– Грета, это я, – голос был похож на голос Ив. Но что подруга могла здесь делать посреди ночи?

– Ива? – Грета приоткрыла дверь и выглянула в щель.

Лохматая и нервная Ив держалась одной рукой за стену, а второй она пыталась удержать нетрезвого и помятого Лукьяна.

– Что происходит? – Грета открыла дверь шире, чтобы рассмотреть ночных гостей.

– Грета, я его уже еле держу, – голос подруги дрожал, на глазах выступили слёзы.

– Куда я вас дену?! – Девушка обернулась и оглядела свою комнату два на три метра. – Ив, я ничего не понимаю.

– Грета, я больше не могу!

Ива протиснулась в открытую дверь с повисшим на ней парнем и усадила его на кровать. Лук тут же завалился на бок, проваливаясь в бессознательное состояние. Грета заметила, как что-то красно-коричневое рядом с лицом Лукьяна растекается по её белой простыни.

– У него идёт кровь? – Она присела и попыталась рассмотреть в полумраке лицо молодого человека. Из рассечённой губы тонкой струйкой стекала по подбородку кровь и тут же впитывалась в постельное бельё. Девушка вскочила на ноги так резко, что ударилась о рядом стоящую подругу. Не обращая на это внимания, Грета достала чистое полотенце темной расцветки и подложила его под голову Лука.

– Прости меня. Когда он подрался с младшим Ховардом и отказался отправиться домой, то я растерялась и не знала, куда с ним деваться. – По щекам Ив побежали слёзы, и она растерла их ладошкой по лицу. – У меня дома родители, а ты как бы с ним общаешься, и в комнате ты живёшь одна...

– И ты ничего лучше не придумала, как притащить его ко мне?! – Внутри Греты забушевало негодование. – Подожди! А ты что там делала?

Грета смотрела на подругу, не понимая ситуацию, и ждала объяснений, но Ива отвернулась, пряча глаза. И тут Грета поняла, что у подруги появились свои секреты.

– Далёкие звезды, как давно ты от меня скрываешься?! – Она схватила подругу за руку, призывая посмотреть на себя. – И я жду аподиктических доводов, иначе придушу тебя прямо сейчас.

– Грета, а что такое аподиктические доводы? – всхлипнув, спросила Ив и всё же посмотрела на девушку. Она знала, что её глаза говорили за неё, признавая вину.

– Аподиктические, значит, безусловно достоверные, основанные на необходимости, неопровержимые доказательства твоей невиновности. – Грета вытаскивала из себя каждое слово, выговаривая с шипением.

– Я встречаюсь с Леви, – пискнула подруга и сжалась, как будто ожидая, что Грета сейчас взаправду набросится на неё, чтобы придушить.

Леви. Это имя принадлежало одному из братьев Ховардов, а именно младшему. В школе братьев по именам называли только учителя. Грета знала много школьных секретов, ведь благодаря своей невзрачности её часто не замечали, и поэтому она становилась свидетелем происходящих тайн в стенах школы. Но имя Ховарда не было большим секретом, хотя от этого легче перенести новость ей не удалось.

– Давно?

Ив молчала, продолжая лить беззвучные слёзы. Спиной она искала опору и нашла её, когда наткнулась на дверь, пятясь назад.

– Ив, отвечай! Давно ты встречаешься с Леви?

Грета стояла и смотрела на свою подругу, не веря в происходящее. Устойчивый мир дружбы, что строился долгие девять лет, пошатнулся в её глазах. Наступил коллапс, который толкнул девушку в яму протрации.

– Я... мы... – Ив пыталась подобрать лучшие варианты оправдания, пытаясь успокоиться.

– Можешь не отвечать. Иди домой. – Грета подошла к Иве и, потеснив её, открыла дверь. – Спокойных снов тебе, Ив.

– Я с ним всего два дня. Я не знаю, как так получилось. – Девушка собиралась объяснить, к ней вернулись силы говорить, но Грета закрыла перед её носом дверь.

Боль, что перетекала от одной подруги к другой, ткнулась в возникшую между ними преграду и разделилась надвое, возвращаясь к каждой хозяйке с новой силой. Ночь продолжалась, а вот что будет с дружбой девушек, должно решить утро...

Глава 9. Контакт в виде боя.

Грета ещё долго стояла у двери после удаляющихся шагов Ив. Мир девушки перевернулся, и чувство потери чего-то важного тяжело булькало в груди.

От анализа своих эмоций её отвлёк тихий стон Лукьяна. Она посмотрела на него, ощущая полное безразличие, или ей так казалось, ведь в следующий миг девушка опустила на колени у собственной кровати с мокрым полотенцем в руках. Грета осторожно промокнула кровь на губах своего преследователя, стёрла красную полоску с его подбородка и взглянула на его кисти. Холки пальцев походили на неоднородную субстанцию кровавой каши, что начала затягиваться корочкой.

– Дурацкие цветочки, за что мне такое «счастье»? – выругалась она жёстче, чем обычно.

– Ты умеешь ругаться? – хрипло усмехнулся Лук, открывая глаза.

– Ты притворялся всё это время? – Грета отскочила от парня, как будто ошпарилась, и ударила спиной о стену.

– Нет, пять минут назад я пребывал в темноте, пока меня оттуда не выдернули нежные прикосновения. – Он попытался встать, и это вышло неуклюже. Осмотрелся вокруг, понимая, что он, видимо, в гостях. Всё тело ломало от полученных ударов. Ховардовские кулаки всё-таки били как надо, несмотря на выпитые литры дешёвого пойла, что разливали в этот вечер в доме Ховардов.

Лукьян сел, сгорбившись, и наклонился вперёд сильнее, чтобы дотянуться до Греты. Он ухватился за тонкое запястье девушки, потянул её от стены, заставляя сесть рядом на кровать. В очертаниях ночи Грета казалась ему совсем другой, всё такой же таинственной и странной, но более нежной, уступчивой и симпатичной.

Он долго наблюдал, как она кусает губы, обдумывая что-то. До него наконец-то достучалась мысль, что ночь и парень рядом, даже без двусмысленных подтекстов – это непривычно для нее, и именно поэтому она нервничает сильнее.

Лукьян продолжал молчать, наблюдая за запретной девочкой. Растянутая майка и шорты плюс распущенные волосы смотрелись по-домашнему уютно, не вызывая сексуального желания. Он думал, что всё обстоит сейчас так, именно из-за Греты, ведь если бы на её месте сидела другая...

– Необычно, – усмехнулся он, сам не понимая, что произнёс свои мысли вслух.

– Что необычно? – переспросила Грета, глядя в стену напротив. Ей не хотелось смотреть на парня, сидящего так близко, в темноте. Находясь в своей комнате, девушка чувствовала себя уязвимей, чем на улице. Единственным человеком, которому позволялось бывать здесь и сидеть на этой самой кровати, была подруга. При мыслях об Ив Грета почувствовала, как эмоции делятся на две команды, как школьники на физкультуре. Ива и Лукьян ворвались в спокойный сон Греты и вырвали землю из-под её ног. Она искренне надеялась, что завтра почувствует привычное равновесие.

– Ну, хотя бы то, что я сижу на твоей кровати. – Свои эмоции Лук спрятал, отворачиваясь. Он не понимал пока, что последует за его противоречивыми чувствами, но уже знал, что завтрашнее утро будет другим. Весь дурманящий эффект выпитого испарился в тот момент, когда он понял, кто ухаживает за его побитым лицом, и сейчас он находился в твёрдом уме и здоровой памяти. А ещё нахлынула позабытая ярость на отца, на тётю Дэнис и Ховардов.

– Мне хочется быстрее вытолкать тебя за дверь, – призналась Грета. – Но сначала я должна узнать события сегодняшнего вечера... или ночи? – Она посмотрела на него, приготовившись к схватке взглядами. – И меня не касаются твои проблемы с семьёй, но я очень обрадуюсь, если ты не страдаешь дромоманией.

Она рассматривала его в полутьме. Ситуация интриговала девушку своей новизной, а ещё Лукьян вновь казался другим. Она чувствовала, что сегодня у него на душе скопилось много боли и разочарования, но для чего ей это знание чужих чувств, когда свои такие же?

– Хорошо. «Открываем» энциклопедию. – Грета шелкнула пальцами и вздохнула. Она начала раздражаться от своих умных слов, которых другие не понимали. – Дромомания – влечение к побегам из дома, к скитанию, перемене мест, – перечислила она недовольно. – Так ясно, что я имела в виду?

– Я знаю, что такое дромомания, – Лукьян вновь занял горизонтальное положение. – Двоюродный брат страдает. – Он смотрел в потолок, но взгляд периодически возвращался к Грете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.